

- Убейте этого зверя!" Вапол ткнул пальцем и закричал. Раздались десятки выстрелов, но Далтон был невероятно быстр для человека его роста. Ни одна пуля даже не приблизилась достаточно близко, чтобы порвать одежду, когда человек увернулся. А затем с ревом он уничтожил десятки солдат своим клинком и кулаками.

-Тч!" Куромаримо сплюнул в сторону: - Не сочувствуешь своим бывшим товарищам, да? Они вообще не могут его тронуть."

- Король, который бежит при первых признаках опасности и бросает свой народ...." Далтон поднял свою опущенную голову: "ЭТО ВОВСЕ НЕ КОРОЛЬ!"

Чесс поднял арбалеты с сердитым взглядом, "Предатель. Возможно, когда-то они называли нас равными, но теперь это не так. В конце концов, бывшие союзники будут знать все о вашей слабости, капитан!" Он повернул арбалеты и направил их на двух отдельных деревенских жителей, которые были ранены в предыдущей схватке, каждый далеко друг от друга. Ни один из них не мог пошевелиться.

Глаза Далтона расширились: "Ты ублю-"

- ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ЗАЩИТИТЬ ИХ ВСЕХ, КАПИТАН!" - радостно прокричал Чесс, выпуская свои массивные стрелы в горожан.

Далтону удалось проскочить перед одним из них и разрубить стрелу пополам, но он никак не успел бы добраться до второго. И даже если бы он это сделал, это оставило бы его нынешнего человека беззащитным. Легкая добыча для еще одной стрелы. - ШАХМАТЫ!" Он взревел от ярости, когда его внимание привлек перепуганный человек, которого он поклялся защищать.

-Раняку!" Большое лезвие ветра раскололо стрелу пополам и вонзилось в землю, взметнув шлейф снега. Когда все уладилось, к большому огорчению группы Вапола, Санджи встал перед съежившимся человеком, затянувшись дымом: "Хм, никогда раньше не мог приготовить бегемота." Люди перед ним напряглись: "Чтобы приготовить мясо бегемота, его нужно нарезать маленькими кубиками. Тонна соли и перца по вкусу. Для одного такого большого-пятьсот картофелин, 1000 галлонов коричневой подливки, двести морковок и четыреста веточек петрушки."

Он выдохнул еще одну струю дыма, - Это рагу накормит почти три тысячи людей." Он ухмыльнулся, когда все мужчины отступили назад, не зная, говорит ли он о внезапно вспотевшем бегемоте или о человеке, носящем кожу как плащ, - Или, возможно, моего Капитана на три приема пищи, Мы должны будем посмотреть..."

-]][-

Луффи хмыкнул, когда ему пришлось сделать еще одну коррекцию курса для их подъема. Дела шли гораздо хуже, чем он ожидал. Расстояние, на которое он поднимался, не было проблемой,

как и дополнительный вес двух его друзей, привязанных к нему. Если бы это были единственные факторы, он мог бы совершить восхождение во сне.

Нет, проблема была в том, что ветер дул на них из-за метели. Ветер бил по ним не только одним, но и многими способами. Лицо Робин болело бы от холода, даже если бы она все еще не чувствовала себя сверхчувствительной. И поскольку ему нужно было быть более плавным со своим Гэппо, чтобы не слишком сильно толкать своих товарищей по команде, а не быть быстрее, даже его слегка подбрасывало ветром. Когда сильные порывы ветра ударяли его в спину, он заставлял их двигаться вперед. Если они отскакивали от скал прямо перед ним, их отбрасывало назад. Нисходящие потоки замедляли их еще больше.

В общем, все, что касалось подъема до сих пор, казалось, было решительно настроено сбить их с курса или замедлить. По его предположению, они как раз миновали четверть пути к горе, хотя должны были пройти по крайней мере половину.

-Т-ты в-в порядке, Л-Луффи?" - Виви умудрилась заикнуться.

То, как ему удалось услышать ее в воющем ветре, было маленьким чудом, вероятно, вызванным ее близостью. Ее лихорадка была такой же сильной, но холодный воздух действительно помогал замедлить темп ее болезни. Позади него зубы Робина стучали от холода, а Луффи застрял с небольшой головомолкой "будь ты проклят, если ты это сделаешь, будь ты проклят, если ты этого не сделаешь". Если бы он хоть чуть-чуть использовал свои силы, чтобы позволить теплу своего тела подняться, Робин чувствовала бы себя более комфортно. Но в ответ Виви будет в еще большей опасности из-за своей лихорадки. А если нет... Лихорадка Виви будет несколько ослаблена, но Робин будет страдать от ледяного ветра вместе с болью, которую вызывала ее сверхчувствительность.

- Со мной все будет в порядке." Он прорычал: "Это ничто по сравнению с тем, что вы двое переживаете!"

-Хрннгг!" Робин застонала, когда особенно противный порыв ветра отбросил ее назад и натянул веревку, привязывающую ее к спине Луффи. Она издала легкий хрип, когда веревка начала заметно натягиваться. Веревка Виви была в порядке, потому что она была привязана к Луффи практически как липучка, ее руки и ноги обхватили Луффи и Робин. Она даже обняла его одной рукой для большей безопасности.

Поскольку Робин лежала на спине, у нее не было такой возможности. Ветры, обрушивающиеся на отвесные скалы, подобные этим скалам, были опасны. Ветры вблизи таких больших сооружений были гораздо сильнее, чем на земле. Поскольку Робин чувствовала себя настолько слабой, что не могла крепко ухватиться за Луффи, она была во власти ветра и боялась, что в какой-то момент ее просто сбросят.

И когда они поднялись, ее худший страх прошел. Особенно сильный ветер заставил ее откинуться назад, и потрепанная, совсем не качественная веревка, соединявшая Робин с капитаном, просто оборвалась. Совиное выражение появилось на ее лице, когда она

<http://tl.rulate.ru/book/52668/1416185>